

ПЕРЕВОДЫ И ПУБЛИКАЦИИ

МЕСТО «КНИГИ УСЛАДЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ» АТ-ТАУХИДИ В ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ АРАБСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

М.С. Паленко

Подлинный интерес к ат-Таухиди (1) (ум. 1023 г.) в Европе и арабском мире приходится только на вторую половину XX в. Забытый почти на тысячу лет крупнейший и непризнанный интеллектуал эпохи «мусульманского ренессанса» вновь появляется в центре внимания гуманитарных наук в связи с новым пониманием гуманизма, человека и языка. Непревзойденный мастер прозы, «имам красноречивых», «второй Джахиз» (2), «литератор среди философов и философ среди литераторов» (3), он, будучи подлинным гуманистом и тончайшим психологом, не понаслышке знающий о крайней бедности, испытавший полное презрение и неблагодарность к своему труду, тем не менее на протяжении всей своей жизни порой посредством едкой критики искал новый тип человека, отвечающего высшим моральным качествам и стремящегося к самопознанию и познанию Бога на основе принципов рационализма и искренней веры. Творя в смежной, промежуточной между литературой и философией сфере, ат-Таухиди однако все больше завоевывает позиции именно как философ. Половина из его сохранившихся трудов (4), несмотря на преобладание стиля литературного адаба, охватывает практически весь спектр обсуждавшихся и тревоживших лучшие умы того времени тем.

Сохранившиеся труды философа в общем отвечали философско-литературному контексту эпохи, ставили и решали многие философские проблемы в духе господствующих направлений арабской мысли X (Золотого) века: мутазилитов и арабских аристотеликов. Однако отличались от них именно художественным методом, литературной обработкой сложных и спорных философских тем. На основе диалектического метода при помощи не столько собственных логических рассуждений, сколько заимствованных теорий и воззрений других ученых, как современников, так и предшественников, работы ат-Таухиди при помощи средств арабского языка всесторонне и многогранно подходят к широкому спектру тем и обнаруживают в них самого человека, с его волей мыслить и обсуждать поставленные перед ним вопросы. Ат-Таухиди не всегда приветствовал крайний рационализм

и «неверие» мутакаллимов, ограниченно воспринимал идеи суфиев (5). Прежде всего он ценил мудрость и знание. Именно поэтому его размышления на религиозно-философские и филологические темы отличаются глубиной и всесторонностью восприятия.

Теоретическому осмыслению подвергается и главный инструмент автора, с помощью которого он осваивает любой философский вопрос, а именно язык. Ат-Таухиди принадлежит ряд немаловажных открытий в области лингвистики, сформулированных им (членом багдадского кружка логиков) в философско-художественной манере, которые найдут полное теоретическое обоснование только в начале XX в.

Самым значительным трудом ат-Таухиди можно считать «Книгу услады и развлечения» (984 г.). Самый «литературный» из всех философских работ средневекового автора, этот трактат, построенный как запись бесед с влиятельным и любознательным визирем Буидского эмира в Багдаде в течение 40 ночей (отсюда 40 глав «Книги»), следуя традиции полуназидательного и полуразвлекательного жанра адаба, в сжатой, яркой и динамичной форме чередует зарисовки современников, различные изречения, афоризмы, стихотворные цитаты и поучительные рассказы с весьма серьезными текстами, содержащими позитивное знание.

В «Книге» автор рассказывает визирю об учении суфиев, о красноречии, растолковывает непонятные ему слова, говорит о душе, ее свойствах, вопросах соотношения откровения и разума, понимания основ бытия и его метафизического значения, предопределения и свободы воли, красноречии и т.п., на основании чего можно смело составить полную картину интеллектуальной жизни Халифата того времени, сохраняя главную особенность трактата — изящную литературную обработку всех ее философских и умозрительных тем. Литературная «мудрость» ат-Таухиди, на наш взгляд, решая глубокие философские проблемы, сводит доказательство к крайним пределам разума, дальше которых действуют душа и язык.

Приводимый ниже отрывок (первая глава трактата) был выбран именно потому, что в нем ярко представлена ведущая, «стержневая» тема автора. Ат-Таухиди после длительного введения, в котором благодарит придворного математика Абу ал-Вафу за возможность беседовать с визирем, от лица других влиятельных ученых говорит о том, что стало делом его жизни — об искусстве литератора. Именно в рассуждениях средневекового переписчика книг об искусстве красноречия, а также в непосредственно записанных им логически-риторических стратегиях построения мысли и раскрывается подлинный философский взгляд автора не только как на творчество, так и на основные философские вопросы.

Именно беседа, диалектическое обсуждение, согласно автору, открывает подлинную природу рассматриваемых понятий, подводит к наиболее точному анализу философских идей. Поэтому так важна и лингвистическая составляющая каждого термина, примеры анализа которой также представлены в переведенной главе. Только полностью раскрывшись в стихии языка, будучи проверенным жанром и стилем, скрупулезно рассматривающих каждый ход мысли, идеи входят в сферу души, к разговору о которой автор переходит в конце главы и которая на протяжении всех дальнейших глав будет составлять неотъемлемую составную часть произведения ат-Таухиди.